

В большинстве уголков общей комнаты Гриффиндора царило оживление, но только не там, где сидели Гарри и Гермиона после пира.

"Ты слышала, как Дамблдор упоминал об Огненной чаше?"

"Нет", - ответила Гермиона.

"Думаю, я бы вспомнила..."

"Артефакт привязки".

Гермиона перелистала множество книг, которыми она владела, чтобы проверить элементы подаренной ей книги ручной работы. Между параллельными рассказами мало что совпадало.

Но она поверила новой информации. Она поверила в теорию переплета.

"Книга?"

"Пожалуйста", - сказал Гарри. Им обоим нужно было перечитать один отрывок.

Через несколько минут Гермиона вернулась в их тихий уголок. Она отпустила Гарри первым.

"Существует множество величайших заклинаний, которые могут использовать только те, кто обладает большой магической силой. В частности, зачарование предметов, которые будут сохранять особые магические свойства в течение десятилетий или столетий, - одно из самых важных для магического мира. Лорды десятого, одиннадцатого и двенадцатого веков часто добивались расположения своих вассалов, зачаровывая реликвии на благо вассала или его семьи. В то время единственным способом зачарования был договор с гоблинами. Однако у них были другие правила владения имуществом, и вещи, "купленные" при жизни, не могли перейти к потомкам на законных основаниях. Они должны были перейти обратно к гоблинам.

"Различные группы менее сильных волшебников пытались прорваться в чародейство до тех пор, пока им не закрыли доступ к нему. Первый прорыв произошел в конце XIV века, когда команда под руководством Лонгинуса Диггори создала первое совместное зачарование, используя магическую силу семи волшебников для выполнения задачи, с которой легко справился бы один более мощный волшебник.

Следующий "прорыв" произошел в замене знаков вассалитета, которые использовали лорды той эпохи. Тема вассальной магии, или магии привязки, как ее стали называть, будет рассмотрена позже более подробно. Но если говорить о зачаровании, то первым связывающим заклинанием, созданным с помощью кооперативной магии, был предмет под названием Огненный кубок.

"Я обращаю особое внимание на этот артефакт, потому что впервые слабые волшебники - в данном случае группа из одиннадцати волшебников - сумели создать заклинание, позволяющее определить самых могущественных волшебников или ведьм в группе и связать их магической клятвой под страхом потери магии за невыполнение. До появления этой дьявольской чаши только сильные мира сего могли выполнить такую клятву. Единственное ограничение, известное для Огненного кубка, заключается в том, что его привязка временная, она должна быть использована с конечной датой окончания, что, возможно, является единственной защитой, заложенной в оригинальную магию.

"С момента создания Огненного кубка был убит по меньшей мере тридцать один потенциально сильный волшебник. Десять - в результате использования Огненного кубка в таких состязаниях, как Тривизардный турнир, от которого давно отказались. Остальные - в результате обмана, совершенного с помощью Огненного кубка, обычно это был некий договор, который волшебник заключал, сам того не зная, и нарушение которого стоило волшебнику его магии, а разрыв был неизменно фатальным..."

Была еще одна страница, посвященная Огненному кубку, но ни Гарри, ни Гермиона не могли заставить себя прочитать ее.

Кто-то сдул пыль с этой чудовищной вещицы... и принес ее в Хогвартс. Чтобы связать трех могущественных молодых людей и, возможно, убить их.

Слабые по-прежнему правят миром.

"Вы не можете войти", - сказала Гермиона.

"И не планируем".

"Но что, если..."

"Кто-то вроде Малфоя", - сказал Гарри. Блондин из Слизерина не любил Гарри уже много лет, почти с первого дня их обучения в Хогвартсе.

"Да."

"Есть ли какая-нибудь защита?"

"За то, чтобы быть связанным?" уточнила Гермиона.

"Да".

Гермиона прочитала следующую страницу в книге и следующую за ней. "Не сказано".

"Черт."

"Согласно тому, что сказал Дамблдор, кто-то твоего возраста не может войти".

"Но его имя или ее можно вписать за него?"

Гермиона покачала головой. "Не сказал. Жаль, что у волшебников нет ни капли здравого смысла. Кажется, они думают, что это нечто чудесное. Это похоже на цирк смерти".

"Гермиона не любит цирки?" спросил Гарри, улыбаясь впервые с тех пор, как увидел Огненный кубок.

"Мне не нравится ничего, что порабощено... людьми или причудливыми кубками".

"Согласен".

Они решили провести остаток вечера, работая над своей магией, и больше не доставали книги, чтобы выучить новые заклинания. Нет, они старались по-настоящему овладеть тем, что уже умели.

Использовать несколько заклинаний, уметь изменять их, уметь делать как можно больше с помощью левитации, оглушения и заклинания изменения цвета. Гарри хотел лучше освоить анимагические заклинания, а Гермиона выбрала для них обоих, чтобы посмотреть, как далеко Гарри сможет зайти в заклинании Патронуса (бонусом было то, что он научил этому её).

К тому моменту, когда подкрался комендантский час, Гермиона добилась хороших успехов в создании заклинания Патронуса, но мысли Гарри были заняты другим. После того как он раз за разом получал по заднице, когда они отрабатывали оглушающее заклинание, Гарри понял, что сила воли и качество концентрации тесно взаимосвязаны. Вслед за этим он сымпровизировал для Гермионы, оживив одежду, в которой она была одета, так что ей пришлось сражаться с Гарри, а также ее собственную блузку и брюки.

После того как Гарри посмеялся над ее проигрышем, он лучше сосредоточился и стал продвигаться гораздо быстрее. Ему стало интересно, как превратить раскрашивающие чары в наступательное оружие. Пока он не знал, но эта мысль еще некоторое время побудет в его голове... пока ему не будет с чем потренироваться.

<http://tl.rulate.ru/book/112017/4230464>